

УДК 821.112.2

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ИСТОРИИ В ПРОЗАИЧЕСКИХ
ПРОИЗВЕДЕНИЯХ «ВОСТОЧНОПРУССКОГО» ПИСАТЕЛЯ
ИОГАННЕСА БОБРОВСКОГО (РОМАНЫ «МЕЛЬНИЦА ЛЕВИНА»,
«ЛИТОВСКИЕ КЛАВИРЫ»)**

Гильфанова Г.Т.

ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Набережночелнинский институт КФУ, Набережные Челны, e-mail: gulnara_tav@mail.ru

Статья посвящена выявлению особенностей идейной трактовки эстетического изображения немецкой истории, специфики художественного, образного её осмысления в прозе, в романах И. Бобровского. Впервые «восточнопруссский писатель» рассматривается как обновитель исторического романа, реконструировавший его структурно, органически соединивший эпическое начало с лирическим, обогативший его повествовательные принципы и средства. И. Бобровский освободил роман (прежде всего исторический) от традиционных схем, которые жестко регламентировали его содержание и форму. В соответствии с ними главными действующими лицами и двигателями истории выступали известные исторические фигуры, все действие в романе концентрировалось вокруг них и ими определялось. Бобровский решительно выступил против этой сковывающей традиции. Смысл большой истории он раскрывает через показ повседневных событий, привычного хода жизни, через деятельность рядового, обыкновенного человека, выходца из народа. Это и позволило оставить Иоганнесу Бобровскому яркий, неповторимый след в судьбе романа XX века. Художественное осмысление истории, проведение смысловых нитей из современности в прошлое и наоборот, а также сочетание разнородных элементов и сказовой манеры повествования (вместе с реально-историческим материалом следуют мифологические, фольклорные элементы, причем в интересном сочетании необычных, почти незаметных переходов), органический сплав литературы и фольклора (стремление запечатлеть народный взгляд на историю, желание интегрировать в художественной системе фольклорные элементы) – все это нетрадиционным образом переплетается в прозе писателя. Это говорит о том, что Бобровский предвосхитил многие искания и достижения в области современной западной прозы, в том числе в области художественной исторической прозы.

Ключевые слова: роман, повествовательные средства, художественное осмысление истории, Восточная Германия, немецкое сознание

**ARTISTIC UNDERSTANDING OF HISTORY IN PROSE WORK
OF «EAST-PRUSSIAN WRITER» IOHANNES BOBROWSKY
(NOVELS «THE MILL LEVIN», «LITHUANIAN CLAVIER»)**

Gilfanova G.T.

Kazan (Volga region) Federal University, Naberezhnochelny Institute KFU, Naberezhnye Chelny, e-mail: gulnara_tav@mail.ru

The article is devoted to the revealing of ideological interpretation of aesthetic features in German history's image, the specific artistic, imaginative thinking in her prose and novels of I. Bobrowsky. For the first time, «East Prussian writer» is regarded as a renovator of the historical novel, reconstructed its structure, organically combined the epic beginning with the lyric, enriched his narrative principles and means. I. Bobrowsky released novel (primarily historical) from the traditional schemes that strictly regulated the content and form. According to them, the protagonists and the motors stories were well-known historical figures, all of the action in the novel was centered around them and was determined by them. Bobrowsky strongly opposed the fetter tradition. The sense of the history he reveals through the showing of everyday events, the usual routine of life, through the activities of the ordinary, common man, coming from the nationality. This allowed Iohannes Bobrowsky to leave bright, unique mark on the novel's fate of the twentieth century. Artistic interpretation of history, holding strands of meaning from the present to the past and vice versa, the combination of different elements and a fantastic manner of narration (with real – historical material which is followed by mythological, folkloric elements, also combined in an interesting, unusual, almost imperceptible transitions), the organic alloy of literature and Folklore (the desire to capture the people's view on history and to integrate the elements of folk in art system) – all this is intertwined in an unconventional prose of the writer. This suggests that Bobrowsky anticipated many quests and achievements in the field of contemporary Western fiction, including in the field of art historical prose.

Keywords: novel, narrative means an artistic interpretation of history, East Germany, the German consciousness

Объединение Германии произошло после падения «Берлинской стены» (1989), которое вызвало огромный эмоциональный подъём в немецком народе. Было «очевидно, что немцы не только имеют право, но и неизбежно будут решать свои дела» [1, с. 19]. В течение двух последних десятилетий были опубликованы тысячи статей, освещающих это событие мирового значения. Словно предвидя надвигающиеся изменения, а именно воссоединение Германии,

писатель Иоганнес Бобровский решился высказать самую суровую правду о самих себе, о немецком пути, вскрыть тёмные тайны истории уже в середине XX века.

Поэтому предметом настоящего исследования является оригинальный немецкий художник-поэт и романист, музыкант и собиратель фольклора Иоганнес Бобровский, личность которого можно по праву считать уникальной. Катастрофические изломы немецкой и мировой истории XX века

трагически впечатались в его судьбу, став причиной раннего ухода. Юность в гитлеровской Германии, участие во II мировой войне, 4-летний плен, «перевоспитание» шахтерским трудом и антифашистской школой в сталинском Советском Союзе, жизнь и творчество писателя глубоких религиозных убеждений в условиях тоталитарной культурно-политической системы ГДР. Пройдя через все это, Бобровский сумел сохранить гуманную первооснову своей души, не став ни фашистом, ни марксистом; в своих балладах, новеллах и романах он стремится указать на то, что в человеке остается нерасщепленным, не поддается распаду, несмотря на давление официально-государственных идей и законов.

Актуальность работы определяется все возрастающим интересом литературной общественности к «германскому вопросу», к исследованию жанра исторического романа в эпоху демократического «перелома» 1989–1990 гг.: разрыв и раздвоение, стремление восстановить утраченное единство, всё умножающиеся препятствия на пути к нему, большие победы, резкие падения, неустанная внутренняя борьба – такова истинная история немецкоязычной литературы последней половины XX века.

Целью исследования является определение особенностей идейной трактовки немецкой истории в романах Бобровского, осмысление художественной концепции истории писателя, выявление специфики литературно-образного воссоздания им исторических событий.

«Словно через перевернутый бинокль, в уменьшенном виде, зато с большой резкостью на отдельной личности рассматриваются дела и поступки, достигшие в наш век гигантских масштабов» – так говорит о прозе И. Бобровского немецкий литературовед Н. Кэлер [2, с. 631–635].

Поводом для постоянного обращения Бобровского к истории, к её внимательному изучению послужило опасное искажение национальной истории в условиях официальной Германии как в ФРГ, так и в ГДР. Бобровский говорит о необходимости для немцев выработать в себе историческое сознание, оглянуться назад, в немецкую историю, чтобы понять самих себя, свою роль в современной истории. Отсюда и его обращение к национальному духовному наследию XVIII века (Гаманну, Клопштоку, Гердеру, Букстехуде, Баху), что отразилось на понимании писателем основ народной жизни, взаимоотношений между людьми различной национальности.

Через поэтические картины, образы немецкий писатель решил сформулировать одну из главных проблем XX века: вину немецкого народа перед Восточной Европой.

Он берёт на себя огромную ответственность, указывает на то, что необходимо изменить в немецкой жизни и сознании, и какие для этого существуют средства.

С особой силой Бобровский выразил это в романах «Мельница Левина» и «Литовские клавиры». В первом из них (действие перенесено в кайзеровскую Германию) лидер националистов Дедушка, в союзе с судьями, пасторами и жандармами, ведёт войну с «внутренним врагом» – немцами: поляками, евреями, цыганами. Заодно достаётся и немцам: крестьянам, батракам, беднякам. Во втором (Восточная Пруссия, 1936 год) нацистские фюреры различного калибра готовят удар против «врага внешнего» – захват восточных территорий.

Бобровский разворачивает перед нами красочные картины немецкой жизни. Верхи используют откровенное давление, власть, преступления, чтобы утвердить мифическое «священное немецкое право» безраздельно распоряжаться как внутри германского рейха, так и на соседних польских, литовских, русских территориях. В ход идет все: угрозы, подкуп, предательство, тайные убийства. Отвратительна их ненависть ко всем, кто не является «истинным германцем»: сюда относятся не только, к примеру, литовцы, но и немцы, дружественные к литовцам.

В качестве альтернативы конфронтационной, brutальной, сориентированной на обособление политике официальных кругов писатель противопоставляет линию поведения, избранную простыми людьми (мельник Левин, цыган Хабеданк, немцы Геете, Фойгт, Гавен, учитель литовец Пошка и др.). Для них неприемлем путь вражды, разъединения, вызова. Мир народной жизни – это привычный труд, солидарность людей различной национальности. Они мирно соседствуют, не заражены националистическими амбициями и мифологией, их души свободны: сердце цыганки Мари отдано еврею Левину, а немецкой девушки Туты Гендролис – литовцу Пошке.

Безумной, эгоистической политике верхов соответствуют и культурные идеи, которые они продуцируют. Видно, как скуден их духовный багаж. С неумеренным тупым энтузиазмом повторяются плоские лозунги и речевки: «наша фамилия нашего возлюбленного кайзера, нашего героя». Или: «установленные установления». Лексика Дедушки: «мерзавец», «дрянь», «я с вами разделаюсь», «скоро всем евреям будет крышка». Его самые «возлюбленные» слова – «непотребные». Черствы души и темны мысли националистов, и темны их речь и слова; говорят намеками, загадками: «великое могущество», «тяжкий час» и т.п. заштампованный словесный мусор. Авторская оценка националистов и нацистов, бубнящих заученные лозунги и казенные речи,

скрывающие нищету духа, – однозначна: они – посторонние, враждебные гуманному ходу жизни персонажи.

Если в каждой речи, слове, песне верхов – конфронтация, ненависть, то в «культурной продукции» тех, кто трудится и творит, заложена интернациональная идея родственности всех людей. Не бездарно-тупые вопли и угрозы, а музыку, песни, стихи, праздничные тосты производят их сердца и души. По жизни они всегда друг за друга, и поют всегда слаженным хором, согласно. На страницах книг Бобровского немцы разговаривают по-литовски, литовцы – по-немецки. Именно через жизнь и творчество простых людей в романах реализуется идея единства народной жизни и вечного диалога культур. Она особенно важна на том участке земли, где родственно и навсегда пересеклись немецкие и литовские, польские и русские языки и судьбы.

В романах И. Бобровского присутствуют все черты, характерные для исторического жанра: это и темы, обращенные в прошлое, и существенная отдаленность изображаемой эпохи от времени автора, и трактовка ее как относительно завершенной в своем развитии, ощутимой дистанцией; и собственно историческая проблематика – подчеркнутый интерес художника именно к данным историческим моментам, событиям и ситуациям; стремление писателя разгадать исторический процесс в национальном или европейском масштабе, понять его движущие силы.

Но у писателя своя специфика, которая уводит в сторону от традиционного исторического романа. Художественное осмысление истории, характерное для Бобровского, заключается в том, что непосредственно изображаемые в его романах события (история с мельницей, написание оперы «Певец народа») и лица (дедушка Бобровский, филолог Фойгт, концертмейстер Гавен) вымышлены; как будто отсутствуют реально-исторические события и лица (по словам самого Бобровского, он перешагнул через них), имеет место как бы художественная имитация, художественная версия этапов немецкой истории. Авторский вымысел более настойчиво, более энергично вмешивается, внедряется в историю, свободно обращается с ней, перерабатывает её художественно.

Бобровский подчиняет ход исторических событий своей художественной воле, своему писательскому умыслу (реальный дедушка осужден, уехал в Америку – «Мельница Левина»). На первом плане – непосредственно изображаемая, художественно трансформированная история.

Вместе с тем писатель не забывает о реальной, действительной истории – это и кайзеровская Германия 80-х гг. XIX века, и фашистская Германия XX века (до II ми-

ровой войны). Выход к реальной истории в прозе Бобровского осуществляется опосредованно: через историческую память, через воспоминания, через творчество героев, персонажей («Мельница Левина» – «явленные духом» = сны Дедушки, «Литовские клавиры» – написание оперы о Донелайтисе: реально-историческое лицо, выдающийся литовский поэт, художник, музыкант, просветитель). В романах упоминается о коронации короля Пшемислава 1295 г., об истории Польской шляхты и Радомской конституции 1505 г., о событиях 1496 года в королевстве Польском, о Польском восстании косинеров 1863–1864 гг. («Мельница Левина»), о цитатах из идиллий К. Донелайтиса, о походах германских рыцарей 1360–1417 гг., о Грюнвальдской битве 1410 г., о княжении Великого Витаутаса 1350–1430 гг., о правлении князя Ягелло 1384–1434 гг., Земгальском восстании 1525 года («Литовские клавиры»).

Все это говорит об особом, характерном лишь для И. Бобровского переkreщивании реально-исторического и вымысла, об особой структуре реально-исторических и художественных слоев в его прозе.

Художественное осмысление истории, проведение смысловых нитей из современности в прошлое и наоборот, а также сочетание разнородных элементов и сказовой манеры повествования (вместе с реально-историческим материалом следуют мифологические, фольклорные элементы, причем в интересном сочетании, необычных, почти незаметных переходах), органический сплав литературы и фольклора (стремление запечатлеть народный взгляд на историю, желание интегрировать в художественной системе фольклорные элементы) – все это нетрадиционным образом переплетается в прозе писателя. Последовательности сюжета в его романах нет, действие в них прерывается неожиданными «провалами», переносимыми читателя в совершенно иную историческую эпоху, побочные эпизоды тоже неожиданно обретают большую самостоятельность. Лишь постепенно выясняется, что все эти отступления – как и нередко смещение реальности и фантастики – обогащают, углубляют основную концепцию романов: повествование о драматической странице в социальной борьбе своего народа, глубинное сродство с его духовным миром. Все это говорит о том, что Бобровский предвосхитил многие искания и достижения в области современной западной прозы, в том числе в области художественной исторической прозы.

Два выдающихся достижения принадлежат писателю Иоганнесу Бобровскому. Первое из них заключается в том, что он освободил немецкое сознание от традиционного

взгляда на историю, в соответствии с которым все великие события и переломные этапы в ней связывались с именами императора Фридриха Великого, фюрера Гитлера, канцлера Бисмарка, фельдмаршала Гинденбурга. Эта политическая непросвещенность и привела Германию к страшному неблагополучию, которое имело место в середине XX века (разгром во Второй мировой войне, разрушенные города и души, раскол на два враждебных государства). В своих произведениях писатель утверждает, что история – это прежде всего жизнь народа. Она движется не приказами и распоряжениями королей и министров, а через стихию народной жизни. Ее истинные творцы – крестьяне, ремесленники, мелкие торговцы, сельские священники и учителя, бродячие поэты и музыканты. Их жизненный опыт: труд, дружба, понимание, бескорыстие – контрпроект официальной Германии с ее национальным высокомерием, курсом на обособление от других народов, политикой насильственных захватов и принуждения. Путь добрососедства, доверия, утверждаемый Бобровским и его простыми героями, – это то, что поможет избежать роковых ошибок немцам в XX столетии.

Второе достижение Бобровского-романиста состоит в том, что он изменил как содержательную, так и формальную структуру романа (прежде всего романа исторического) в соответствии с которыми главными действующими лицами и двигателями истории выступали известные исторические фигуры, все действие в романе концентрировалось вокруг них и ими определялось. Смысл большой истории он раскрывает через показ повседневных событий, привычного хода жизни, через деятельность рядового, обыкновенного человека. Непосредственно изображаемые «исторические» факты и лица в произведениях Бобровского чаще всего оказываются вымышленными, реально-исторические события и персонажи отодвинуты на второй план. Официальной истории в героических портретах отводится, таким образом, второстепенная роль. Выход к реальной истории осуществляется опосредованно: через историческую память, воспоминание, через творчество героев. Имеет место особое, характерное лишь для Бобровского перекрещивание реально-исторического и вымышленного, при котором главная роль отводится авторской точке зрения, авторской подсказке, скрытому авторскому комментарию. Их цель – дать читателю идейные, мировоззренческие ориентиры, помогающие увидеть и понять подлинную правду об истории. Такова художественная версия, художественный образ немецкой истории в романах Бобровского.

Исследователи творчества Бобровского называют его «рабочие, творческие прин-

ципы» (поэтику) «многослойной работой» (А. Kelletat, «geterogene Amalgam», – неоднородный сплав) [3, с. 193–203]. Художественная оригинальность романов писателя заключается в том, что он соединяет, «уплотняет», синтезирует традиции и художественные средства нового романа, поэзию и прозу, музыкальность и живописные картины, но при всем этом основной линией его своеобразного художественного повествования является имитация народного творчества.

«Мельница Левина», «Литовские клавиры» представляют собой исторический роман особого рода – современный, насыщенный новой художественной концепцией истории. Писатель И. Бобровский оглашает свой художественно осмысленный приговор преступлениям нацистов. Своими произведениями он как бы проводит глубокий творческий анализ причин, которые неминуемо должны были привести к нынешним историческим переменам во имя справедливости и согласия между народами.

Романы Бобровского – современный романский жанр исторической прозы. Мы, таким образом, считаем, что И. Бобровский – автор неисторических романов, то есть он – один из создателей неисторического жанра, характерного для современного романа, для зарубежного литературного процесса середины и конца XX века.

Список литературы

1. Михаил Горбачев и Германский вопрос. Сб. документов. 1986–1991. Сост., предисл. и примеч. А.А. Галкина, А.Е. Черняева / Горбачев-Фонд. – М.: Изд-во «Весь мир», 2006. – 696 с.
2. Kähler H. Bobrowskis Roman. In «Sinn und Form», 1965, H. 3–4, P. 631–635.
3. Kelletat A. Johannes Bobrowski // Deutsche Dichter. Band 6. – Stuttgart, 1990. – P. 193–203.
4. Wolf G. Beschreibung eines Zimmers. 15 Kapitel über Johannes Bobrowski. Volk und Wissen, 1971.
5. Walzer Illustrierte Geschichte der deutschen Literatur. Leipzig, 1995.

References

1. Mihail Gorbachev i Germanskij vopros. Sb. dokumentov. 1986–1991. Sost., predisl. i primech. A.A. Galkina, A.E. Chernjaeva / Gorbachev-Fond. M.: Izd-vo «Ves' mir», 2006. 696 p.
2. Kähler H. Bobrowskis Roman. In «Sinn und Form», 1965, H. 3–4, pp. 631–635.
3. Kelletat A. Johannes Bobrowski // Deutsche Dichter. Band 6. Stuttgart, 1990. pp. 193–203.
4. Wolf G. Beschreibung eines Zimmers. 15 Kapitel über Johannes Bobrowski. Volk und Wissen, 1971.
5. Walzer Illustrierte Geschichte der deutschen Literatur. Leipzig, 1995.

Рецензенты:

Шастина Е.М., д.ф.н., профессор, зав. кафедрой немецкой филологии Елабужского института Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга;

Шакирова Р.Д., д.ф.н., и.о. профессора, зав. кафедрой романо-германских языков и методик их преподавания Набережночелнинского института социально-педагогических технологий и ресурсов, г. Набережные Челны.

Работа поступила в редакцию 29.11.2013.